А.В. Берестяной
Тульский государственный университет, г. Тула

СПЕЦИАЛЬНОЕ МОДИФИЦИРУЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И НЕКОТОРЫЕ СРЕДСТВА ЕГО КОНКРЕТИЗАЦИИ
SPECIAL MODIFYING SENTENCE MEANING AND SEVERAL MEANS OF ITS SPECIFICATION

Ключевые слова: значение предложения, частицы, кванторы, эмоциональность, экспрессивность, персональная оценка.

Keywords: sentence meaning, particles, quantifiers, emotionality, expressivity, personal judgment.

Изучая значение предложения так, как понимали его Дж. Лайонз (Лайонз, 2003), Н.Д. Арутюнова (Арутюнова, 1976), Г. Фреге (Фреге, 1997), Е.В. Падучева (Падучева, 1974) и Л. Витгенштейн (Витгенштейн, 2007), мы можем выделить его основные составляющие: истинность и пропозициональное содержание, значение входящих в него слов, синтаксическая структура, и контекст. Однако, чтобы в полном объёме сконструировать предложение, нельзя обойтись без некоторых модификаций. В частности, во многих языках, например, в немецком, к абстрактному предложению обязательно должны быть подключены так называемые общие модифицирующие значения (Сусов, 1973: 13) (т.е. знаки (операторы), выражающие значения модальности, темпоральности и конкретизации (или дескрипции) предметов), а также и специальные модифицирующие значения предложения - значения отрицания, вопроса, побуждения, подчёркивания (или выделения), персональной и эмоционально-экспрессивной оценки и т.п.

Специальное (как, впрочем, и общее) значение предложения выражается во многом такими служебными частями речи как частицы или лексическими единицами как слова-кванторы.

Традиционно выделяется такая функция частиц как усиление и оттенение грамматических форм, предиката, или передачи особого смысла всего высказывания (Юлюгина, 2005: 8). Другими словами, их роль в высказывании ограничивается их функционированием в качестве модальных операторов (ср. англ.: *only, just, merely, exactly, even, precisely* и др.; нем.: *aber, bloß, nur, doch, ja* и др.). Эта функция необходима, поскольку модальности типа «мнение», «ожидание», «предположение» и др. позволяет описать очень тонкие семантические различия, обычно не отражаемые в толковых словарях (Апресян, 1995: 34).

Что касается слов-кванторов (ср. англ.: *some, all, any, certain*; и нем.: *alle, einige, jeder, mehrere, ein paar* и т. п.), то их обычной функцией является функция квантитативной актуализации (И.П. Сусов называет её конкретизацией, или дескрипцией), которая необходима для того, чтобы

уточнить, к каким именно единичным предметам относятся имена, замещающие предметные позиции. Эта роль крайне важна, ведь чтобы соотнести абстрактное предложение с конкретной ситуацией, ведь вне речи нарицательное имя обозначает предметы, обладающие минимумом признаков, подразумеваемых значением данного имени (Кацнельсон, 1972: 33).

В то же время при исследовании примеров указанных лексических единиц из английской и немецкой художественно литературы было выявлено, что роли частиц и кванторов не ограничиваются указанными выше.

Если мы рассмотрим такой аспект специального модифицирующего значения предложения как эмоциональность / экспрессивность, то можем увидеть, что при его выражении определённая роль принадлежит не только частицам, но и словам-кванторам: *"I daresay so," said Cuss. "My nerves are all loose to-day. It quite made me jump - the door opening like that."* (Уэллс,1998: 75)*; Und direkt vor unserer Nase zog eine Rehfamilie ihren Weg! Ohne jede Angst, zum Anfassen nahe.* (Rathmann, 2008: 12). Здесь следует отметить, что часто слова-кванторы в этой функции можно удалить без потери общего смысла предложения. Чаще, однако, эмоциональность и экспрессивность выражается частицами. В английском языке это в основном *just, even* и *yet*, а в немецком - *denn, doch, ja, aber* и другие: *There were times when little boys just needed to be with their mothers. I was afraid to let her out of my sight.* (Grisham, 2000: 337)*; "You're so goddam funny it isn't even funny," Mr. McArdle said, lying inertly on his back again.* (Salinger, 1991: 169)*; Das ist ja Marill!“ sagte Kern. „Wo?“ – „Drüben, neben der Lampe! So was! Da haben wir ja gleich jemand, dem wir kennen!“* (Ремарк, 2007: 407).

В основной же своей массе частицы выражают персональную оценку, и эта роль не свойственна для кванторов ни в английском, ни в немецком языках. Категория персональной оценки тесно связана с модальностью, и иногда бывает трудно провести границу между ними. Одновременно частицы этой группы выражают значение количества, как правило, ограниченного или небольшого. Обычно в подобном случае употребляются такие английские частицы как *only, just* и такие немецкие как *nur, nur noch, doch* или *bloß*. Например: *Duncan was an unlikely candidate to hold such a powerful job. He was only thirty-six when appointed, a onetime academic all-American at Harvard who later played pro basketball in Australia.* (Levitt, Dubner, 2006: 31)*; „…Was ist mit dem Toilettenwasser? Ich kann nur sechs Flaschen nehmen, zunächst. …“* (Ремарк, 2007: 85). Кроме того, в немецком языке благодаря гораздо большему, чем в английском, количеству частиц, в группе персональной оценки можно выделить ещё две подгруппы. Частицы первой подгруппы выражают сомнение (в основном это *vielleicht, mal, doch, na, denn, aber, ja doch, ja wohl* или *eigentlich*: *„Wir brauchen uns ja nicht gerade so zu trennen, so formell, meine ich, wir könnten doch noch einmal…“* (Ремарк, 2007: 114). Частицы другой подгруппы, такие как *ja, wohl, doch, nun, schon, da* напротив выражают уверенность, а также придают

отдельным словам или высказыванию в целом дополнительную эмфазу: *„…Lauter Langweiler, lauter Duckmäuser! … Du bist ja auch nicht anders.“* (Hesse, 2006: 68)

При необходимости подчёркивания или уточнения чего-либо частицам и кванторам снова принадлежит равноправная роль. Кроме того, у кванторов эта функция зачастую сливается с функцией эмоциональности /экспрессивности. Например: *Though extraordinarily diverse, these crimes all have a common trait: they were sins of information* (Levitt, Dubner, 2006: 62)*; "Ihr seid doch alle Idioten“, sagte Herr Lehmann nachsichtig und nippte an seinem Kaffee* (Regener, 2003: 79). При этом в данной функции удалить квантор без потери или без изменения смысла можно уже не всегда. Что касается частиц, то в этой функции в основном используются *just, even, only, exactly, simply* в английском языке и большинство немецких частиц: *An arrest of even the lowliest of citizens was an event to be dissected for weeks. But a fifteen-year-old girl, even a sharecropper's daughter, having an illegitimate baby was something so extraordinary that the town was beside itself* (Grisham, 2000: 123-124)*; „… wenn ich Ihnen einen Rat geben dürfte, würde ich Ihnen den toten Österreicher empfehlen. Es gibt ja auch noch tote Rumänen, die sind sogar etwas billiger – aber wer kann schon rumänisch?“* (Ремарк, 2007: 118). Также в английском языке такие частицы как *just, right, exactly* могут обозначать сильная степень приближённости к чему-либо, и переводиться на русский язык как «как раз», «прямо», «именно», «в точности так» и т.п. Например: *The third pitch was a fastball, and Harry Caray hesitated just long enough for us to hear the crack of the bat* (Grisham, 2000: 60)*; "Mother. You know that man who sits right next to us in the dining room? Not the very thin one. The other one, at the same table. Right next to where our waiter puts his tray down"* (Salinger, 1991: 169-170).

К этой же группе можно отнести и подгруппу частиц, выражающих уступку или противопоставление, поскольку их основной целью также является подчёркивание или особое выделение чего-либо (ср. англ. *only, anyway, yet, even, still* и нем. *aber, ja, nur, doch, schon, jedoch*): *"That may be true, but you still have to respect your elders…”* (Grisham, 2000: 258)*; Er verneinte eifrig und versicherte, es gehe ihm gut, nur habe er so oft Kopfweh* (Hesse, 2006: 82).

Иногда английские (чаще всего *just*) и немецкие частицы используются и для выражения побуждения или требования и желания или пожелания. Здесь примерами могут служить следующие предложения: *"The tomatoes and corn are especially good this year," my mother was saying. "And there's plenty. Just let me know what you like"* (Grisham, 2000: 31-32); *„Warte – Ruth – hör doch, einen Moment!“* (Ремарк, 2007: 114). В данных высказываниях, в частности, говорящий пытается высказать свою просьбу более мягко, чтобы она выглядела именно просьбой, а не требованием или приказом.

И, наконец, немецкие слова *was* и *wie* могут превращать высказывания в вопрос становясь на конце утвердительного предложения. В следующих

примерах их вряд ли можно отнести к вопросительным местоимениям или каким-либо ещё частям речи. Не выполняют они в предложениях и синтаксической функции: *„Vier Wochen – das ist heute schon fast ein ganzes Leben, was?“* (Ремарк, 2007: 412) или *„Ja, unser Deutschland! Das macht uns keiner nach, wie?“* (Ремарк, 2007: 278). При этом данные высказывания, хотя и произносятся с вопросительной интонацией, вопросами по сути дела не являются, ведь основной целью говорящего является получить одобрение слушателя, а не запросить у него информацию.

Так, на примере данного исследования специального модифицирующего значения предложения можно увидеть, что ни частицы, ни слова-кванторы не обладают однозначным значением. Частицы могут выражать не только персональную оценку или эмоциональность и экспрессивность, но и, например, формировать побуждение или вопрос. А кванторы могут служить не только указателями большого или небольшого количества, но и, как частицы, выражать эмоциональность, личную оценку и подчёркивать моменты, к которым требуется привлечь внимание адресата сообщения.

Необходимо обратить внимание и на то, что вышеуказанными функциями роль частиц и кванторов в модификации значения предложения не ограничивается. Возможно, они также влияют и общие модифицирующие значения предложения - модальность, темпоральность и конкретизация (или дескрипция) предметов, а также вместе с артиклями вносят свой вклад в модификацию таких аспектов значения предложения как истинность, синтаксическая структура, значение входящих в предложении слов или некоторым образом влияют на контекст.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. - М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. - 472 с.

2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. - М.: Наука, 1976. - 383 с.

3. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. - М.: Олма Медиа Групп, 2007. - 352 с.

4. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. - Л.: Наука, 1972. - 216 с.

5. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика. Введение. - М.: Языки славянской культуры, 2003. - 400 с.

6. Падучева Е.В. О семантике синтаксиса. - М.: Наука, 1974. - 291 с.

7. Сусов И.П. Семантическая структура предложения (На материале современного немецкого языка). Автореф. дис. ... д-ра филол. наук.- Л., 1973. - 31 с.

8. Фреге Г. Смысл и значение // Избранные работы. - М.: ДИК, 1997. - С. 25 - 49.

9. Юлюгина Л.В. Функциональные особенности немецких пресуппозитивных частиц в диалогическом дискурсе (в сопоставлении с русским языком): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Воронеж, 2005.- 24 с.

Список источников примеров

1. Ремарк Э.М. Возлюби ближнего своего: книга для чтения на немецком языке. - СПб.: Каро, 2007.- 560 с.

2. Уэллс Г. «Человек-невидимка» и др. произведения. Сборник. На англ. яз. - М.: Менеджер, 1998. - 288 с.

3. Grisham J. A Painted House. - NY: Bantam Dell, 2000. - 468 p.

4. Hesse H. Unterm Rad. - Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2006. - 176 S.

5. Levitt S.D., Dubner S.J. Freakonomics. - NY: HarperTorch, 2006. - 310 p.

6. Rathmann J. Tolsoiallee 25. 25 kurze Geschichten aus Jasnaja Poljana. - Jena: Glaux Verlag, 2008. - 136 S.

7. Regener S. Herr Lehmann. - München: Wilhelm Goldmann Verlag, 2003. - 285 S.

8. Salinger J.D. Nine Stories. - Boston: Little, Brown and Company, 1991. - 198 p.

References

1. Apresjan Ju.D. Izbrannye trudy. Tom I. Leksicheskaja semantika. Sinonimicheskie sredstva jazyka. - M.: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura» RAN, 1995. - 472 s.

2. Arutjunova N.D. Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problemy. - M.: Nauka, 1976. - 383 s.

3. Vitgenshtejn L. Logiko-filosofskij traktat. - M.: Olma Media Grupp, 2007. - 352 s.

4. Kacnel'son S.D. Tipologija jazyka i rechevoe myshlenie. - L.: Nauka, 1972. - 216 c.

5. Lajonz Dzh. Lingvisticheskaja semantika. Vvedenie. - M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2003. - 400 s.

6. Paducheva E.V. O semantike sintaksisa. -
M.: Nauka, 1974. - 291 s.

7. Susov I.P. Semanticheskaja struktura predlozhenija (Na materiale sovremennogo nemeckogo jazyka). Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk.- L., 1973. - 31 s.

8. Frege G. Smysl i znachenie // Izbrannye raboty. - M.: DIK, 1997. - S. 25 - 49.

9. Juljugina L.V. Funkcional'nye osobennosti nemeckih presuppozitivnyh chastic v dialogicheskom diskurse (v sopostavlenii s russkim jazykom): Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. - Voronezh, 2005.- 24 s.

Sources of examples

1. Remark Je.M. Vozljubi blizhnego svoego: kniga dlja chtenija na nemeckom jazyke. - SPb.: Karo, 2007.- 560 s.

2. Ujells G. «Chelovek-nevidimka» i dr. proizvedenija. Sbornik. Na angl. jaz. - M.: Menedzher, 1998. - 288 s.
3. Grisham J. A Painted House. - NY: Bantam Dell, 2000. - 468 p.
4. Hesse H. Unterm Rad. - Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2006. - 176 S.
5. Levitt S.D., Dubner S.J. Freakonomics. - NY: HarperTorch, 2006. - 310 p.
6. Rathmann J. Tolsoiallee 25. 25 kurze Geschichten aus Jasnaja Poljana. - Jena: Glaux Verlag, 2008. - 136 S.
7. Regener S. Herr Lehmann. - München: Wilhelm Goldmann Verlag, 2003. - 285 S.
8. Salinger J.D. Nine Stories. - Boston: Little, Brown and Company, 1991. - 198 p.

(0,3 п.л.)